

Вопросы гражданства и проблемы интеграции иммигрантов в контексте политики мультикультурализма

Атнашев Вадим Рафаилович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры международного и гуманитарного права
 Кандидат филологических наук, доцент
 vatnash@hotmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются главные составляющие политики мультикультурализма и особенности ее реализации в европейских странах. Показаны преимущества аккультурации и интеграции иммигрантов, а также значение гражданства и гражданской идентичности в этом процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мультикультурализм, интеграция, иммиграция, аккультурация, дискриминация, экстремизм, идентичность, конфликт

Atnashev V. R.

Questions of Nationality and Problem of Integration of Immigrants in the Context of Multiculturalism Policy

Atnashev Vadim Rafailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
 PhD (Oriental Studies), Associate Professor
 vatnash@hotmail.com

ABSTRACT

In the article the main components of the multiculturalism policy and feature of its realization in the European countries are considered. Advantages of acculturation and integration of immigrants, and also value of nationality and civil identity in this process are shown.

KEYWORDS

multiculturalism, integration, immigration, acculturation, discrimination, extremism, identity, conflict

Впервые национальная политика мультикультурализма была заявлена канадским федеральным правительством в 1971 г., и ее целью была борьба с дискриминацией в межэтнических, межобщинных отношениях.

Эту цель предполагалось достичь с помощью двух основных программ: 1) поддержки этнокультурных сообществ в их стремлении сохранить свою культуру и наследие; 2) развития межкультурных контактов.

Нужно отметить, что, в целом, концепция и политика мультикультурализма имеют два одновременных и важных условия:

- 1) сохранение и развитие культурного наследия и самобытности (культурная составляющая);
- 2) полное и равноправное участие всех этнокультурных групп в жизни доминантного общества (социальная составляющая). Вместе и в гармонии друг с другом можно обеспечить построение функционирующего мультикультурного общества.

Поскольку основной целью канадской политики мультикультурализма являлось повышение взаимного признания среди всех культурных групп, было необходимо освоить две эти главные составляющие:

- 1) *культурная составляющая* политики была достигнута путем предоставления поддержки иощерения культурного развития среди всех культурных групп Канады;
- 2) *социальная (или межкультурная) составляющая* была достигнута благодаря предоставлению возможностей для межгрупповых контактов, культурного самовыражения и снятия межкультурных барьеров вплоть до полного и равноправного участия каждого члена группы иммигрантов в повседневной жизни доминантного канадского общества.

Кроме того, дополнительная составляющая — *языковой компонент* — состоит в признании необходимости изучения одного из двух «официальных языков» (английского или французского) для достижения взаимопонимания и возможности участвовать в полноценной жизни доминантного общества.

Вообще принцип мультикультурализма означает, что если отдельные индивиды и сообщества обладают уверенностью в своих культурных направленностях и чувствуют себя в безопасности в доминантном обществе, это положительно сказывается на их отношениях с доминантной группой. Данный принцип вытекает из постулата канадской мультикультурной политики о том, что «позитивные отношения должны быть основаны на уверенности в собственной индивидуальной самобытности; это может вызвать у других уважение и готовность поделиться идеями, взглядами и предположениями».

Однако если что-то угрожает культурным ориентирам, это приводит, напротив, к взаимной враждебности. Очевидно, с этим столкнулись некоторые страны Западной Европы после ряда арабских революций («арабской весны») и возникновения нескольких вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке. Вообще большую роль в предотвращении конфликтов играет сильная гражданская идентичность. Слабая же гражданская идентичность препятствует попыткам государств интегрировать свои меньшинства и достичь этнической стабильности, что демонстрируют конфликты и зоны напряженности в разных странах (от Израиля до Индонезии, от Северной Ирландии до Южного Судана и т. д.).

Как показали исследования в разных странах, иммигранты, считающие себя успешными, демонстрируют более высокий уровень идентичности, связанной с государством проживания, чем те, кто не считает свою иммиграцию успешной.

С другой стороны, участие мигрантов в этносоциальных сетях, использование родного языка, сохранение идентичности и связи со своей культурой обычно не препятствуют их интеграции. Так, по мнению Финни (Phinney), изучавшего идентичность иммигрантов разного происхождения в нескольких странах, их этническая и гражданская идентичности не взаимосвязаны и довольно независимы друг от друга. В этом случае иммигранты могут иметь сильную этническую идентичность и одновременно ощущать свою принадлежность к принимающему обществу.

Многочисленные исследования, проведенные в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США и других (не европейских) странах, дали следующее эмпирическое обоснование принципа мультикультурализма: чем больше чувство личной и групповой безопасности, тем более позитивным являются отношения с другими группами. Кроме того, одним из ключевых факторов, определяющих интеграцию, является включенность (невключенность) в трудовой сектор, который является общим для местных граждан.

Хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма, в Европе всяческие дискуссии между представителями различных народов не приветствуются. Как пишет современный исследователь Р. Рагаускас, «государственная политика, которая пусть и косвенно, но способствует разделению общества на группы, выглядит по меньшей мере странно, а попытки уклониться от дискуссий на неудобные для мигрантов темы не имеют ничего общего с истинной толерантностью» [5].

В ряде европейских стран негативное отношение значительной части местного населения к иммигрантам, наряду с проявлениями ксенофобии, расизма и правого экстремизма, еще больше обостряет социальные противоречия. Обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на их несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами. Поэтому современная Европа сталкивается с новыми вызовами и проблемами, которые необходимо решать не только оперативными мерами, но и с помощью долгосрочной последовательной культурной и национальной (этнической) политики.

На уровне Европейского союза (ЕС), основу европейской интеграционной политики в отношении иммигрантов составляют «Общие основные принципы для интеграции иммигрантов», принятые ЕС в 2005 г. Согласно этому документу, интеграция представляет собой динамичный, долгосрочный и непрерывный двусторонний процесс взаимного приспособления всех иммигрантов и жителей государств-участников ЕС. Этот процесс требует участия не только иммигрантов и их потомков, но и каждого жителя. Процесс интеграции включает в себя адаптацию иммигрантов, как мужчин, так и женщин, у каждого из которых есть права и обязанности по отношению к своей новой стране проживания. Интеграция также предполагает принимающее (доминантное) общество, которое должно создать все возможности для полного экономического, социального, культурного и политического участия иммигрантов.

Из этих принципов ЕС можно легко вычлениить краеугольные камни политики мультикультурализма:

- право всех народов на сохранение самобытной культуры;
- право в полной мере участвовать в жизни принимающего (доминантного) общества;
- обязательство для всех групп (как доминантных, так и недоминантных) участвовать в процессе взаимного изменения.

Однако, по словам известного французского философа Альбера Камю, именно в современном западном обществе «формальное равенство и свобода резко контрастируют с фактическим неравенством и фактической несвободой» [4, с. 674]. Сталкиваясь с дискриминацией, граждане европейских стран с иммигрантскими корнями, воспитанные в условиях декларируемых повсюду демократических ценностей и уважения прав человека, резко протестуют против дискриминации, в том числе массово выходя на улицы. Сказанное хорошо иллюстрируют периодически наблюдаемые в западных странах беспорядки.

Хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма, в Европе всяческие дискуссии между представителями различных народов не приветствуются. Действительно, «государственная политика, которая пусть и косвенно, но способствует разделению общества на группы, выглядит по меньшей мере странно, а попытки уклониться от дискуссий на неудобные для мигрантов темы не имеют ничего общего с истинной толерантностью» [5].

Для противодействия ксенофобии, расовой дискриминации, всем формам расизма, экстремизму, ради поддержания общественной стабильности, межатнического мира и согласия, а также европейского единства и региональной безопасности в целом, необходима последовательная, целенаправленная, комплексная политика по развитию подлинных ценностей гуманизма, многокультурности, толерантности, на основе общепризнанных международных стандартов прав человека, прав этнических, религиозных, языковых, культурных, социальных меньшинств.

Учитывая европейский опыт, академик РАН В. А. Тишков справедливо заметил, что в России единственно возможная формула — «Российский народ — это нация наций», то есть общность разных народов, разных культур. Именно такое понимание закреплено в преамбуле российской Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [6, с. 236]. В соответствии с универсальными международно-правовыми нормами представители меньшинств (этнических, религиозных, культурных и языковых) являются равноправными членами нации.

С другой стороны, по мнению А. Г. Хабибулина и Р. А. Рахимова, индивид, который утратил связь с государством, вынужден находить себе новую родину «либо в виде нового государства, либо идентифицируя себя с другим, прежде для него иностранным государством» [7]. Подобное в полной мере относится, например, к беженцам как в прошлом, так и в настоящем.

Регулирование вопросов гражданства, особенно его предоставления в порядке натурализации, имеет большое значение для иностранных мигрантов и беженцев и для их интеграции в принимающее общество. В настоящее время не вызывает сомнений, что любое промышленно развитое государство¹ нуждается в иммиграции для поддержки своего экономического развития, социальных услуг и часто — для улучшения демографической ситуации.

Вспомним, что именно иностранные рабочие руки после Второй мировой войны, когда Германия лежала в руинах, восстанавливали Германию. В середине 1950-х гг. немецкое правительство заключило ряд договоров с Италией, Югославией, Испанией, Турцией и Грецией о поставках рабочей силы. По официальной статистике, с 1955 по 1973 гг. в страну въехали 14 млн гастарбайтеров (около 800 тыс./год). Только 3 млн. из них осталось, остальные вернулись к себе на родину.

Также нужно учитывать намеренные искажения статистики такими деятелями, как Т. Саррацин в Германии. Например, в 2010 г. количество въехавших в ФРГ мигрантов из «стран Ближнего Востока» увеличилось на 640 тыс. (по сравнению с 2007 г.), но на самом деле 515 тыс. (!) из них прибыли из Казахстана (отнесен к ближневосточным странам). Наоборот, увеличилось количество европейцев (1,650 тыс.) — за счет определения мигрантов «неизвестного происхождения» [3].

В 2015 г. Германия приняла более 1,1 млн беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, однако часть из них (до 13%) могла уехать в другие страны ЕС. Для сравнения, в 1992 г. в Германию прибыли 1,5 млн иммигрантов (из Восточной Европы и бывшего СССР), тогда также отмечались вспышки насилия в отношении беженцев, поджоги и даже убийства [2]. В конечном

¹ Исключение составляет Япония, которая не привлекает иностранных трудящихся, в силу особенностей своего исторического развития и островного положения.

счете ситуация нормализовалась после ужесточения правил предоставления убежища, после чего иммиграция пошла на убыль.

Одной из наиболее интересных и актуальных проблем, связанных с гражданством, является существование двойного гражданства и бипатридов.

Двойное или множественное гражданство — это правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством двух или более государств. Данный статус индивида напрямую связан с признанием (или непризнанием) такого состояния со стороны государства, гражданином которого он является и на территории которого живет.

Лицо, состоящее в гражданстве двух государств, может получать от них защиту и покровительство, пользуется правами и свободами в полном объеме, но также несет «двойные» обязанности гражданина соответствующих государств. В то же время обладание двойным гражданством приводит к возникновению негативных последствий и порождает ряд практических проблем, как для государств, так и для конкретного лица. Возникает неопределенность фактического и юридического положения личности. У лица появляются противоречивые, а иногда несовместимые обязанности перед разными государствами. Очевидно, в силу указанных причин многие страны мира не признают двойное гражданство, хотя их число постепенно сокращается.

Источник двойного гражданства кроется, как правило, во внутреннем законодательстве каждого из двух государств, гражданство (подданство) которых имеет бипатрид. Двойное гражданство возникает, если в законодательстве не содержатся ограничения, препятствующие его возникновению. Для избежания двойного гражданства таких ограничений в законодательстве одного или обоих государств должно быть по крайней мере три:

- отказ от гражданства одной страны как условие приобретения гражданства другой страны;
- прекращение гражданства «родной» страны как следствие приобретения какого-либо иного гражданства;
- непредоставление «родного» гражданства по рождению, если ребенок приобретает по рождению гражданство какого-либо иностранного государства.

При этом такие декларативные положения закона, как, например, о возможности выдачи «разрешения на приобретение другого гражданства» или о «непризнании двойного гражданства» не исключают его возникновения, если не будут дополнены вышеупомянутыми ограничителями. Тем более в современном мире растет число бипатридов, которые приобрели гражданство иностранного государства без уведомления страны своего первоначального гражданства.

Проблему выявления случаев неконтролируемого приобретения второго гражданства, известную в научной литературе как «двойное гражданство де-факто», можно решать заключением между заинтересованными государствами международных договоров о признании двойного гражданства, о выборе одного из гражданств и предотвращении в будущем случаев приобретения двойного гражданства.

В настоящее время наряду с такими традиционными подходами государств к проблеме двойного гражданства, как признание, допущение, запрещение наблюдается тенденция к комбинированному подходу, сочетающему все эти три подхода. Некоторые развивающиеся и постсоциалистические страны, пытающиеся привлечь инвесторов и квалифицированных работников из числа бывших соотечественников, законодательно применяют такую форму, как «отложенное гражданство».

Обстоятельствами, способствующими распространению двойного гражданства, часто являются миграционные процессы, целенаправленное привлечение мигрантов на свою территорию и связанное с этим терпимое отношение к наличию у них иностранных паспортов; смягчение условий предоставления гражданства по этническим признакам и по брачным отношениям; рождение детей с двойным гражданством в так называемых «смешанных» браках и т. д. (подробнее см. [1]).

В заключение можно сделать некоторые общие выводы, в том числе применительно к России.

На всех властных уровнях очень важно поощрять и поддерживать культурное развитие всех этнокультурных общин, их полноценное и равноправное участие в жизни общества, прежде всего посредством поликультурной политики. Для этнокультурных групп и иммигрантских общин могут быть следующие последствия:

- участие в жизни общества без поддержки приводит к ассимиляции и угрожает безопасности групп;
- поддержка без участия в общественной жизни приводит к разделению (сепарации), и это в свою очередь угрожает безопасности доминантной группы;
- участие в обоих этих процессах способствует интеграции и предотвращает маргинализацию.

Представляется крайне желательной для России ратификация Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., по крайней мере руководствуясь международными стандартами прав человека.

Так, по-прежнему актуальны проблемы, указанные в преамбуле данной конвенции, в частности:

- «необходимо поощрять соответствующую деятельность в целях предотвращения и искоренения незаконных и тайных передвижений и перевозок трудящихся-мигрантов, одновременно обеспечивая защиту их основных прав человека»;
- «трудящиеся, не имеющие документов или постоянного статуса, часто нанимаются на работу на менее благоприятных условиях, чем другие трудящиеся, и... это побуждает некоторых работодателей привлекать такую рабочую силу в целях извлечения выгоды из нечестной конкуренции»;
- «более широкое признание основных прав человека всех трудящихся-мигрантов будет препятствовать найму трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и что, кроме того, предоставление некоторых дополнительных прав трудящимся-мигрантам и членам их семей, имеющим постоянный статус, будет поощрять всех мигрантов и работодателей к уважению и соблюдению законов и процедур, установленных соответствующим государством»¹.

Государственные учреждения, особенно занимающиеся вопросами правоприменения, образования и здравоохранения, должны двигаться в сторону большей открытости для принципов и практик мультикультурализма. Главные цели изменений — это ликвидация идеологий и практик, которые исключают или уменьшают аккультурацию различных культурных групп, и наоборот, введение идеологий и практик, способствующих такой аккультурации.

Литература

1. *Атнашев В. Р.* Международно-правовое регулирование гражданства в странах Юго-Восточной Азии: учеб. пособие. СПб., 2014.
2. *Атнашев В. Р.* Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 6. С. 40–49.
3. *Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики* / под ред. М. Б. Погребинского, А. К. Толпыго. М., 2013.
4. *Мареев С. Н., Мареева Е. В.* История философии (общий курс). М.: Академический Проект, 2003.
5. *Рагаускас Р.* Парадокс мультикультурализма: [Электронный ресурс]. URL: www.geopolitika.lt/?artc=5583 (дата обращения: 20.12.2016).
6. *Тишков В. А.* О нации /Этнология и политика. М., Наука, 2001.
7. *Хабибулин А. Г., Рахимов Р. А.* Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5–11.

¹ Портал ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.